Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевской) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, отвѣты, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точно и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе незначительныхъ статей, корреспонденцій, стихотвореній и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спасск., Карташевской) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к.; въ текстѣ газеты вознагражденія или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсто ея занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № бланк.)—30 к. Наклейка выноса газетъ объявленія принимаются въ типографіи 3 час. веч. Телеграммы адресуются: Томскъ Карташевскій.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ШЕСТОЙ ГОДЪ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ, выходятъ прибавленія съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра, и редакція, всѣдствіе полной невозможности, пришлось отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для иногородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» слуга, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ, 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніе сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; полгода—5 руб.; 5 мѣсяцевъ 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣсяц.—3 руб.; 2 мѣсяц.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣсяц.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташевской, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Корякинкина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стороннее сообщеніе.
Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Дѣла Енисейскаго края.
Текущія замѣтки. Библіографическая замѣтка.
Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника: 1) Томская городская дума; 2) городскія вѣсти и 3) письмо въ редакцію.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Маріинска и Минусинскаго округа.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Сорокинская свадьба. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Подвѣствовало. 2) Шутка и 3) Очерки изъ заграничной жизни.

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ, въ 9-й день іюня 1890 года, на разрѣшеніе частнымъ лицамъ производства поисковъ, развѣдокъ и разработки каменнаго угля по берегамъ р. Томи, начиная отъ гор. Кузнецка внизъ по теченію до границы Алтайскаго горнаго округа, и на утвержденіе Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА правилъ, которыми должна быть обусловлена частная каменноугольная промышленность въ этой мѣстности, согласно докладу о томъ Господина Управляющаго Кабинетомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА статсъ-секретаря Петрова.

Объявляю объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе.

Интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ получать означенныя правила въ редакціи газеты «Сибирскій Вѣстникъ» и у Томскаго горнаго лѣсничаго.

Начальникъ Алтайскаго горнаго округа *Н. Журинъ.*

ВЪ НЕПРОДОЛЖЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ИМѢЕТЪ БЫТЬ

КОНЦЕРТЪ

КЛЭРЪ КОРДЬЕ,

примадонны С.-Петербургской итальянской оперы и театра Grand Opera въ Парижѣ, съ участіемъ Людвига Листъ (піаниста и композитора).

№ 204. 3

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

Удостовѣреніе.

Дано сіе отъ II города Томска полицейской управы товариществу народоходства П. Ширкова и К° въ томъ, что вышеозначенныхъ товариществомъ были расклеены на столбахъ по городу и розданы въ казенныя и общественныя мѣста, какъ-то: телеграфъ, почту, гостиницы и постоялые дворы, объявленіе, свидѣтельствующее, что пароходъ «Москва» идетъ изъ Томска въ Тюмень 21 мая, въ 3 часа утра, съ двумя баржами, о скорости-же пароходъ объявлено не было, въ чемъ II часть удостовѣряетъ. Іюня 5 дня 1890 года. Подлинное подписалъ и. д. пристава N.

(М. П.)

Настоящая копія съ подлиннымъ удостовѣряемъ вѣрна, въ томъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствую. Іюля 23 дня 1890 года.

(М. П.) Полицейскій надзиратель IV уч. г. Тюмени *Кузнецовъ.*

Удостовѣреніе.

1890 г. іюня 4 дня. Дано сіе отъ тюменскаго окружнаго исправника довѣренному товарищества народоходства по рѣкамъ Западной Сибири «П. Ширковъ и К°» Степану Григорьеву Селиверстову въ нижеслѣдующемъ: довѣренный Селиверстовъ 3 сего іюня оффиціально заявилъ мнѣ, окружному исправнику, что пассажиры, ѣдущіе на пароходѣ «Москва» изъ Томска, принудили капитана парохода «Москва» оставить подъ Самаровымъ двѣ баржи, нагруженныя чаями и просилъ по прибытіи сказаннаго парохода въ Тюмень, въ огражденіе товарищества отъ причиненныхъ убытковъ, установить протоколомъ причины, побудившія пассажировъ на такія дѣйствія. Признавая ходатайство Селиверстова заслуживающимъ уваженія, мною было предложено извѣстить меня о прибытіи парохода «Москва» въ Тюмень. А сего дня, получивъ свѣдѣнія, что пароходъ приближается къ Тюмени, я отправился на пристань и когда прибылъ къ таковой, то пароходъ «Москва» уже приставалъ къ конторкѣ и при мнѣ былъ отданъ (спущенъ) съ носа якорь, корма-же приближалась къ конторкѣ. Такъ какъ получить нужныя противъ заявленія свѣдѣнія и находясь единственно только при наличности всѣхъ пассажировъ, то, сдѣлавъ распоряженіе о немедлѣ сходовъ на пароходѣ, и тотчасъ-же по коркѣ вошелъ на таковой и въ каюту, занимаемую капитаномъ народа, но капитанъ оказался въ безсознательномъ отъ болѣзни состояніи; тогда я перешелъ въ общую каюту I класса. На вопросъ мой по заявленію, бывшіе тутъ пассажиры отвѣтили, что «никакихъ объясненій давать не желаютъ, такъ какъ по этому обстоятельству производено дознаніе въ г. Тобольскѣ мѣстнымъ губернскимъ прокуроромъ. При этомъ пассажиры заявили претензію о задержаніи ихъ, будто бы, на пароходѣ въ Тюмени. Выяснивъ пассажировъ и освѣдомлясь: есть ли претензіи о задержкѣ въ Тюмени, такъ какъ приходъ парохода былъ при мнѣ и убѣдившись отъ прочихъ пассажировъ о правильности отзыва о производствѣ въ Тобольскѣ дознанія, и тотчасъ-же приказалъ положить сходы и пассажиры сошли съ парохода. Времени на окончательную причалку парохода съ прибытія моего до подачи сходовъ прошло не болѣе 15—20 минутъ, не смотря на то, что пароходъ находился подъ командою помощника капитана и остановки вообще всѣхъ пароходовъ у тюменскихъ пристаней обусловлены особенной осторожностью. Что подписокъ съ приложеніемъ печати и удостовѣрено. Подлинное подписалъ: Тюменскій окружный исправникъ Поповъ.

(М. П.)

Настоящая копія съ подлиннымъ удостовѣряемъ вѣрна, въ томъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствую. Іюля 23 дня 1890 г. Полицейскій надзиратель 4 участка г. Тюмени *Кузнецовъ.*

(М. П.)

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 17 августа.

Мм. Мирона, Стратона, Филиппа, Евтихіана, Кипріана, Фирса, Левнія, Павла, Іуліанія, Патрокла. Пр. Алипія печер.

Суббота, 18 августа.

Мм. Флора и Лавра, Ерма, Серапіона, Поліена, Іоанна, Георгія. Свм. Емиліана. Пр. Макарія, Іоанна.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 15 августа. Допущена вновь розничная продажа «Биржевыхъ Вѣдомостей» и «Московской Иллюстрированной Газетки», а также и печатаніе въ послѣдней частныхъ объявленій.

— Вчера великій князь Михаилъ Николаевичъ отбылъ заграницу.

— Начальникъ 29 пѣхотной дивизіи Марковичъ назначенъ командиромъ 15 корпуса. Состоящій при командующемъ войсками Варшавскаго округа Войде назначенъ начальникомъ 2 пѣхотной дивизіи.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Подѣйствовало.

За одинмъ изъ столиковъ зала гостинницы «Аяіи» засѣдаютъ два мѣстныхъ интеллигента: одинъ изъ купеческой «пацыи», другой—сходолъ давно былыхъ временъ. Солнце весело играетъ своими горячими лучами, прорѣзывая длинный и довольно чистый залъ. Въ гостинницѣ сравнительно пусто, но органъ гудитъ, канарейки звонко заливаются.

— Да-съ, Климентъ Савичъ, отдѣлали вашего брата,—проговорилъ «пацыя», указывая на газету. Не все лаяъ ругать насъ, хостаевъ и самимъ. Выпьемъ по одной-съ!

— Гы! Выпьемъ! угрюмо отвѣтилъ собесѣдникъ. Что-жъ,—правду Чехонъ пишетъ.—Пить мы дѣйствительно не умѣемъ. Пьемъ много. Ну, а это онъ вретъ, что мы не пьяницы. Съ трезвенной головы въ бочкѣ не продѣешься. А ну-ка, наливай, Иванъ Ивановичъ!

— Ха! мое почтеніе, проговорилъ, входя въ залъ новый собесѣдникъ,—высокій, кудреватый господинъ. Хлѣбъ да соль!

— Сядитесь-ка, Александръ Петровичъ! Не прикажете-ли по одиной-съ? пригласилъ купецъ, указывая на почти пустой графинчикъ.

На зовокъ прибѣжалъ слуга.

— Рюмочку, продолжалъ онъ, да вотъ возьми посудинку, да и продолжай въ этомъ-же духѣ.

Всѣ выпили по рюмкѣ, крякнули и закусили.

— Пить собираемся бросать, тянулъ на № «Новаго Времени», замѣтилъ Климентъ Савичъ. Ужъ больно хлестко опляхонстилъ насъ Чехонъ.

— Что-же, доброе дѣло, отвѣчалъ Александръ Петровичъ, только и не пить по нашимъ обстоятельствамъ трудно.

— Охъ, трудно! вздохнулъ, качая, Иванъ Ивановичъ. Ну какъ не выпьешь, хотя бы у насъ вотъ по коммерціи. У меня это, примѣрно, съ 7 часовъ начинается. Встанешь, хватишь стаканъ—два чаю, оно тамъ въ желудкѣ то и заурчитъ,—сердится-де,—не тѣмъ пойди. Ну и подѣйдешь, на-черо хватишь одну-другую—полегчаетъ. А тутъ придутъ по дѣламъ, такъ часовъ съ восьми, ну и гляди по человѣку, а то больше и со всякимъ, на-черно, или на-бѣло, гляди по обстоятельствамъ, выпьешь одну-другую. Смотришь на часы—9, пора и въ лавку зайхать. Въ лавкѣ посидѣлъ полчасика или часикъ, и тянешь либо въ «Базаръ», либо въ «свячникамъ». А тамъ ужъ, смотришь, все готово: компанія сидитъ. Пирожокъ, или сѣльчики, капустка съ хрѣномъ, ни другая всячина, ну и выпьешь по одной-другой, а тѣмъ временемъ и дѣло находилось: тому продалъ, у того купилъ. Потомъ, если не случится «сквозника до вечера», выѣдешь, какъ будто, домой. А тамъ тебя, Климентъ Савичъ, встрѣтишь. Давно не видѣлись...

Климентъ Савичъ мрачно налилъ три рюмки. Выпили молча.

— Ну и продолжаешь, докончивалъ Иванъ Ивановичъ. И что онъ, изви его, всѣ не даетъ?

— Сейчасъ, Иванъ Ивановичъ, почтительно доложилъ вдругъ откуда-то вынырнувшій слуга. Сею минутою!

Иванъ Ивановичъ налилъ три рюмки. Выпили.

— Да, а бросить надо, заговорилъ мрачно Климентъ Савичъ. Иногда голова совсѣмъ мѣшаетъ. А Чехонъ говоритъ, что пьютъ, не хвалѣя. А какъ тутъ не выпьешь? Трезвому иногда и на свѣтъ Божій глядѣть не хочется. Да и мы «пацыя», тоже вѣдь мало чего не дѣлаемъ. Съ утра это, какъ начнутся доклады и объ выкинутыхъ и объ завтрашнихъ художествахъ, и дѣлается прямо тошно. А куда ни прѣдешь по дѣламъ, первое слово: «не выпить-ли намъ по одной?» Ну, посмотришь, другіе пьютъ, и выпьешь первую, а за ней другую, а тамъ и т. д. А послѣ десятой и самъ ужъ за одиннадцатую берешься. Выпьемъ, что-ли? кивнулъ онъ головой на графинчикъ.

Налили и выпили.

— Черта подмѣчена вѣрно, продолжалъ Климентъ. Пьемъ мы много, не вашщо, но человѣку съ той-какими нервами, при нашихъ условіяхъ работы, жизни и наблюденія, не выпить иногда прямо нельзя. Ты, Иванъ Ивановичъ, человѣкъ простѣйшей формаціи, а мнѣ, которому приходится жить, по обязанности, сложною, отвѣтственною жизнью, часто, пожалуй, слишкомъ часто, приходится выпить для воображаемаго самооблегченія. А, впрочемъ, такъ чувствуешь себя здорово, когда не пьешь. Налей-ка по одиной!

Слуга принесъ водку. Водворилось молчаніе. Иванъ Ивановичъ поднялъ глаза, посмотрѣлъ на собесѣдниковъ, и молча налилъ по рюмкѣ. Выпили.

— Такъ какъ-же, Александръ Петровичъ, шабашъ питью-то? замѣтилъ Климентъ и лукаво потянулся къ графинчику. «Пацыя» хихикнула.

Налили—выпили. Ѣда оканчивалась. Второй графинъ пустѣлъ.

— А не дурно бы по стаканчику портеру, замѣтилъ Александръ Петровичъ.

— Саша, слышь! обращаясь къ слугѣ, приказалъ Иванъ Ивановичъ.

Черезъ 5 минутъ портеръ былъ розлитъ. Разговоръ истощался, равно и портеръ.

Часа черезъ два собесѣдники выходили изъ гостинницы, крѣпко держась на ногахъ, но съ потускнѣвшими глазами и возбужденными лицами.

— А не пойдемъ-ли намъ къ «порохонцы», замѣтилъ Иванъ Ивановичъ. Туда Васька звалъ окамединсь. Какія-то «штучки» обѣщалъ показать.

— Ну, что-жъ! пойдемъ—такъ пойдемъ.

И собесѣдники пошли къ «порохонцы». Поздно вечеромъ возвращались Иванъ Ивановичъ и Климентъ вдвоемъ на телѣжкѣ.

— Ты, чортова кукла, чего лаешься? говорилъ Климентъ.

— Да какъ-же, отвѣчалъ коснѣющимъ языкомъ Иванъ Ивановичъ. Чехова все ругаю. Чаво онъ въ наше времопровожденію вмѣшивается? Нѣтъ, онъ поторговалъ бы у насъ съ годикъ—зналъ бы какъ не пить. Вишь, что выдумалъ: пьютъ, да не пьютъ-съ. А, вѣдь, я и теперь, какъ жисть пьяна. Заѣдемъ, что-ли въ «Базаръ»? закончилъ онъ.

И они, повернувъ по площади, скрылись въ туманѣ сѣрой ночи.

Я. Васелъ.

Шутка.

(Сибирскій этюдъ).

Любопытный, однако, господинъ, этотъ нашъ новый пріятель, Семенъ Титычъ Гвоздиковъ! Вотъ ужъ подлинно неугомонная натура! Гдѣ онъ только не перебывалъ, чего не перепробовалъ, за что не брался, чего не предпринималъ, въ чемъ не участвовалъ! Просто—на всѣ руки мастеръ. Даровитый человѣкъ, нечего сказать!

Наша «интеллигенція» раздѣляется на два разряда: на военныхъ и гражданскихъ; но въ какому разряду отнести Семена Титыча—право не знаю. Держитъ онъ себя при случаѣ и по военному, умѣетъ по обстоятельствамъ и на гражданской манеръ. Нужно—онъ вытянется въ струнку, выпятитъ грудь, подберетъ животъ, ѣстъ васъ глазами и энергично разсуждаетъ о преимуществахъ быстроты и натиска, а нужно—немножко сгорбится, голову наклонитъ впередъ и, пріятно улыбаясь, мягко внушаетъ вамъ, что торопиться не надежнѣе, что нужно пообождать, что само время все сдѣлаетъ и проч. И все это, повѣрьте, какъ настоящій адъютантъ, или какъ настоящій столоначальникъ.

Учился Семенъ Титычъ, по его словамъ, въ самыхъ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, хотя ни въ одномъ курса не кончилъ, тѣмъ не менѣе знаній и наукъ усвоилъ себѣ тьму. Пріятно смотрѣть, какъ Семенъ Титычъ бесѣдуетъ о наукахъ съ дамами; наши дамы отъ него въ восторгѣ, и считаютъ его весьма умнымъ и учеными человѣкомъ. Намъ, мужчинамъ, конечно, нельзя тратить попусту время въ болтовнѣ на дамскіе сюжеты,—можемъ и серьезнѣе провести время.

Оставивши многочисленныя школьныя скамейки, гдѣ только Семенъ Титычъ не былъ! Съ перваго размаху онъ, кажись, попалъ прямо въ сербскіе добровольцы. Имѣетъ орденъ Такова—значитъ отличился. На головѣ у него есть шишка—говоритъ, полученную осколкомъ гранаты. Оно, положимъ и у нашего Дементія Сидорыча тоже шишка—третьяго году Андроникъ Клеопичовичъ изволилъ разбить на головѣ Дементіи Сидорыча большой графинъ съ водкой—еще, было, судиться хотѣли, да повинились—но Дементій Сидорычъ въ Сербіи не бывалъ и сербскаго отличія не имѣетъ.

Потомъ Семенъ Титычъ принялъ участіе въ русско-турецкой войнѣ, а какъ былъ уже знакомъ съ Сербіею, то служилъ не въ строю, а по интендантской части. Служилъ хорошо, послѣ войны даже подъ судъ отдали. Однако-же, подвлать ничего не могли и за недостаткомъ уликъ оставили въ одномъ только подозрѣніи. Уже по одному этому видно, что ловкій человѣкъ! Вѣдь иныхъ интендантскихъ генераловъ, и тѣхъ къ намъ сюда въ Сибирь присылывали.

Послѣ войны Семенъ Титычъ подвизался на разновалиберябѣжныхъ поприщахъ. Былъ и ходатаемъ по дѣламъ, служилъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Само собою, занималъ также и литературной. Сначала переписывалъ корреспонденціи въ самыя распространенныя газеты, а потомъ дошелъ и до сочиненія патріотическихъ проектовъ объ оздоровленіи русскаго общества.

Воодушевленный государственною ревностью и усердіемъ, Семенъ Титычъ въ своемъ время умѣлъ съ успѣхомъ примѣнить свои теоріи къ дѣлу, служа особымъ чиновникомъ для особыхъ порученій. Благодаря ему, многіе гибельные замыслы были заранѣе раскрыты, а самые злоумышленники заблаговременно понесли достойное наказаніе.

Наконецъ, въ послѣдніе годы Семенъ Титычъ участвовалъ во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и обществахъ и, между прочимъ, былъ сборщикомъ пожертвованій для славной абиссинской экспедиціи своего друга, вольнаго казака Аминова. Какъ извѣстно, неблагопріятное теченіе политическихъ обстоятельствъ помѣшало успѣху этого знаменитаго и въ высшей степени полезнаго предпріятія, но при другихъ условіяхъ «намъ съ Аминовымъ поставили бы памятникъ на гранитномъ пьедесталѣ», говорилъ Семенъ Титычъ.

А теперь вотъ Семенъ Титычъ пожаловалъ и къ намъ въ Сибирь!...

Что-жъ—милости просимъ! Способные люди Сибири нужны, а Семенъ Титычъ такой милый и пріятный господинъ, что несомнѣнно принесетъ нашему необжитому и безконечно богатому краю много пользы. Дай намъ, Боже, побольше такихъ людей!...

Въ нашемъ обществѣ Семенъ Титычъ сразу устроился, какъ родной. Во-первыхъ, онъ выпилъ, охъ! какой не дуракъ. Говоритъ, что это его научилъ сербскій король Милянъ. Съ этимъ Миланомъ Семенъ Титычъ закадычный другъ. Не то что пили вмѣстѣ, но даже вмѣстѣ разбивали въ Бѣлградѣ разнаго рода дома... Молодчаги!...

Въ картишки Семенъ Титычъ тоже мастерище! Что говорить—человѣкъ, видимо, тертый, бывалый. Только вотъ съ партнерами у него чего-то все нелады, все споры, да ссоры. Самъ-то и съ нимъ еще не игрывалъ,—не приходилось какъ-то, а говоритъ-же, будто фокусы разные знаетъ. Ну, да, можетъ быть, это еще и правда. У насъ вѣдь сорвать недорого берутъ. Къ тому-же, Николай Ѳедоровичъ и Борисъ Ивановичъ тоже и сами гуси лапчатые, съ которыми дремать не приходится, а то мигомъ облапошатъ. Теплые ребята, нечего сказать, даромъ, что живутъ въ холодномъ климатѣ.

Семенъ Титычъ какъ только пріѣхалъ въ нашъ городъ, сейчасъ въ клубъ. Тутъ мы всѣ съ нимъ и перезнакомились, да такъ для перваго знакомства здоровую мху урѣзали. Все со вновь прибывшимъ брудершафты пили, да до того дотокавались, что и домой еле доползли. Такъ и не всѣ-же доползли. Никита Адріановичъ проспался гдѣ-то въ лужѣ, на утро явился домой чортъ-чортомъ; а Никанора Петровичъ и Сидоръ Николаевичъ, такъ тѣ при случаѣ кого-то исколотили, скандальчикъ сочинили, да и угорадили на ночь въ каталажку. На другой день Иванъ Иваловичъ сейчасъ-же къ выпустилъ, видитъ—свои вѣдь люди, чего тутъ!

Перезнакомились мы это съ Семенъ Титычемъ въ клубѣ, онъ намъ визиты сдѣлалъ, мы—ему, и зажили пріятелями. Другъ у дружки бываемъ, пьемъ, закусываемъ, въ картишки перекидываемся.

Все бы хорошо, одно нехорошо: не знаемъ мы собственно, зачѣмъ это Семенъ Титычъ къ намъ пожаловалъ. Безъ интересу такой человѣкъ добромъ сюда не пойдетъ, только не можемъ мы смекнуть, съ чего, либо съ кого, намѣрилъ онъ брать у насъ дивиденды—каждый за себя опасается. Ужъ мы и такъ и этакъ подхаживали, и стороной распрашивали, и молодецкую горячинку приказывали, и старушекъ командировали, а ничего толку не выходитъ. Горячинку онъ приказывалъ, старушекъ нѣкаемымъ мнѣ-ромъ выпроводилъ, а мы такъ ничего не узнали. Рѣшили приступить прямо, припереть къ стѣнкѣ—признавайся-ка, пріятель, все равно не отвертишься!

Зажаемъ на-дняхъ Семенъ Титычъ ко

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что при министерствѣ путей сообщенія учреждается комиссія изъ представителей министерствъ военнаго, морскаго, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, разныхъ ученыхъ и торговыхъ учрежденій, финансовыхъ и дипломатическихъ агентовъ въ Средней Азіи для всесторонняго изученія и разработки вопроса о развитіи тамъ торговыхъ путей.

— Новоназначенный начальникомъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, генералъ-маіоръ Усовъ скончался въ деревнѣ, въ Калужской губерніи.

Тифлисъ, 15 августа. Съ турецкой границы сообщаютъ: каждую ночь въ пограничныхъ армянскихъ деревняхъ курды подкидываютъ хлѣбъ; турецкія запасныя войска мобилизуются; крѣпости вооружаются; каждый день происходятъ повсемѣстно аресты клиентельныхъ армянъ. Въ Мушѣ произошло страшное избіеніе армянъ.

Нижній-Новгородъ, 14 августа. Торговля желѣзомъ небойкая: цѣны на желѣзо остались прежнія, прибавлено только 5 коп. на пудъ на кубовое большевѣрное и котельное большевѣрное; товаръ весь распроданъ, исключая французской компаніи, бывшей Голицина, у которой непроданаго листоваго желѣза считаютъ до 900 тысячъ пудовъ, въ томъ числѣ остатокъ прошлаго года около 350 тысячъ пудовъ; соли пермской прибыло въ прошлогоднемъ количествѣ, цѣна противъ прошлаго года дешевле на 5 коп. за пудъ въ 12 пудовъ.

— 15 августа. Чаемъ байховыхъ ханькоскихъ поступало на ярмарку менѣе прошлогодняго до 15000 ящиковъ, байховыхъ кяхтинскихъ, легковѣсныхъ до 98 ф. почти половина прошлогодняго, кирпичнаго чая черваго привезено до 20000 ящиковъ, обыкновеннаго до 13000, плиточнаго 2.00 ящиковъ; цѣнокъ кирпичныхъ чаевъ также мѣнѣе прошлогодняго. Уменьшеніе привоза объясняется тѣмъ, что часть чая осталась въ пути на складахъ Томени и Томска; торговля высокими и средними сортами идетъ хорошо, почти все количество продано; на низкіе сорта пока требованія мало, продаются тихо. Съ кирпичными чаями партіонныхъ дѣлъ не было; на обыкновенные кирпичные чаи цѣна установилась въ 62 руб. за ящикъ, при наличномъ расчетѣ. На кяхтинскій обыкновенный кирпичный цѣнъ нѣтъ, плиточный продается по рублю за фунтъ, платежи поступаютъ неправильно.

Берлинъ, 15 (27) августа. Императоръ Вильгельмъ, начавшій было, смотры войскамъ въ Восточной Пруссіи, прекратилъ внезапно пребываніе свое въ этой области и уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ проведетъ нѣсколько дней до отъѣзда на маневры въ Силезію.

Вѣна, 15 (27) августа. Сейдъ вызвалъ генеральный консулъ въ Софіи Бургаиъ.

— Вчера въ Макарескѣ, въ Далмаціи, въ присутствіи депутацій различныхъ славянскихъ народностей, состоялось открытіе памятника извѣстному сербскому поэту и патріоту Качицу, при чемъ заключенъ давно ожидаемый братскій союзъ между сербами и хорватами. Хорваты посылаютъ также въ Прагу депутатовъ для участія въ славянскомъ съѣздѣ. Въ Вѣнѣ рѣшено издавать большую славянскую газету, которая будетъ служить органомъ славянъ въ ихъ стремленіяхъ къ единенію.

Римъ, 15 (27) августа. Правительство закрыло приблизительство общества.

С.-Петербургская биржа, 14 августа 1890 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ										
»Берлинъ	82 р.	10 к.	81 р.	80 к.	82 р.	— к.				
за 100 гер. марокъ										
	40 р.	27 к.	40 р.	20 к.	40 р.	25 к.				
» Парижъ за 100 франковъ										
	32 р.	55 к.	32 р.	50 к.	32 р.	52 к.				
Полуимпаріалы новой чеканки.							6 р.	57 к.	покупъ	
Таможенные купоны (за 100 р. мет.)							131 р.	50 к.		
Серебро							1 р.	11 к.		
Биржевые дисконты							5—6¼			

5% билеты Государственнаго Банка:					
1-го выпуска			100 р.	75 к.	
2-го »			100 р.	12 к.	
3-го »			100 р.	— к.	
4-го »			100 р.	25 к.	
7-го »			100 р.	— к.	
6-го »			100 р.	— к.	
5% золотая рента 1883 года			144 р.	50 к.	
5% » 1884 года			141 р.	50 к.	
4% золотой заемъ 1889 года			— р.	— к.	
» » » 1890 года			— р.	— к.	
3-я » » » »			— р.	— к.	
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска			101 р.	— к.	
» » 1000 р. 2 »			101 р.	25 к.	
» » 1000 р. 3 »			101 р.	25 к.	
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.			229 р.	— к.	
» » » 1866 г.			218 р.	— к.	
Выигрышн. закл. лист. Дворф.-Крестьянскаго (полная)			214 р.	— к.	
» » » » (половина)			128 р.	50 к.	
Государственная желѣзнодор. рента			101 р.	— к.	
5% % рента			103 р.	75 к.	
4% внутренній заемъ			88 р.	12 к.	
5% закл. листы Гос. Дв. Зем. Банка			99 р.	87 к.	
5% закл. Крестьянск. банка			102 р.	75 к.	
4% конвертированный заемъ 1-ой серіи			128 р.	75 к.	
» » » » » »			128 р.	75 к.	
4% закл. листы 0-ая кн. поим. к-та			132 р.	— к.	
4% % новый внутренній заемъ			— р.	— к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:					
5% С.-Петербургскаго			96 р.	50 к.	
5% Московскаго			95 р.	50 к.	
5% Одесскаго			96 р.	— к.	
Закладные листы:					
5% Общества Поземл. Кред., кред.			97 р.	87 к.	
5% Харьковскаго земельнаго банка			100 р.	50 к.	
6% Харьковскаго долгосроч.			102 р.	87 к.	
» Полтавскаго » »			101 р.	62 к.	
» Пет.-Тульск » »			101 р.	75 к.	
» Кіевскаго » »			103 р.	— к.	
» Московскаго » »			102 р.	75 к.	
» Бессар.-Таврическ. » »			101 р.	75 к.	
» Симбир.-Самарск. » »			102 р.	25 к.	
» Донскаго » »			101 р.	50 к.	
» Виленскаго » »			— р.	— к.	

Пшеница сакловка за 10 п.	9 р.	90 к.	— р.	— к.	
» самарка » »	9 р.	90 к.	— р.	— к.	
» переродъ » »	— р.	— к.	— р.	— к.	
» сибир. и курская » »	— р.	— к.	— р.	— к.	
» гирка » »	— р.	— к.	— р.	— к.	
Рожь изъ рѣк. 96 ф. нат. 125 мал.	6 р.	04 к.	6 р.	45 к.	
» 120 »	6 р.	36 к.	6 р.	45 к.	
» 117 »	— р.	— к.	— р.	— к.	
» 110 »	— р.	— к.	— р.	— к.	
Овесъ волгодск. 6 п. за куз.	3 р.	80 к.	4 р.	— к.	
» старооусск.	— р.	— к.	— р.	— к.	
Ячмень за 8 пуд. для выкл.	— р.	— к.	— р.	— к.	
Смѣсь заокскаго выкловки	— р.	— к.	— р.	— к.	
самарская за 9 пудовъ	— р.	— к.	12 р.	— к.	
рижская » »	— р.	— к.	10 р.	25 к.	
Мука ржаная за московская					
за 9 пуд. мѣшк.	7 р.	— к.	7 р.	25 к.	
низовая » »	7 р.	— к.	7 р.	25 к.	
Крупа ячневая и пшенная					
за пару пудовъ въ 16 и 30 ф.	— р.	— к.	18 р.	10 к.	
Керосинъ русск. Нобеля за п.	1 р.	10 к.	— р.	— к.	
» Бакинскій за п.	1 р.	06 к.	1 р.	08 к.	
Сахаръ рафинадъ 1-й за п.	6 р.	— к.			
» » 2-й » »	5 р.	— к.			
Сахарный песокъ кристаллизацъ.	5 р.	10 к.	— р.	— к.	
» толченый	5 р.	40 к.	— р.	— к.	
Сало желтое за бочковесъ 10 п.	4 р.	— к.	— р.	— к.	
Коровье масло Сибирское					
нерпутское за пудъ	8 р.	50 к.	— р.	— к.	

Съ 15 августа я сосредоточилъ исключительно у себя веденіе всѣхъ дѣлъ по изданію газеты «Сибирскій Вѣстникъ», почему и прошу лицъ, имѣющихъ дѣла къ редакціи, обращаться непосредственно ко мнѣ, въ помѣщеніе редакціи, Спасская улица, д. Картамышевой, по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ, отъ 9 до 11 час. утра. Ежедневно, съ 8-ми часовъ вечера, входъ въ помѣщеніе редакціи для всѣхъ, кромѣ телеграфныхъ разносчиковъ, возбраняется.

Редакторъ-Издатель В. Картамышевъ.

Томскъ, 16 августа.

Здоровыя и утѣшительныя вѣсти несутся къ намъ изъ Енисейской губ. о дѣятельности и лицѣ тамошняго новаго начальника губерніи г. Теляковскаго. Енисейская губернія, стоящая на пути между двумя крупнѣйшими сибирскими городами Томскомъ и Иркутскомъ, была издавна какъ бы складочнымъ мѣстомъ всѣхъ чиновныхъ отбросовъ, которымъ не находилось мѣста въ первыхъ двухъ губерніяхъ. Уволенные, отставленные, невозможные чиновники въ Томскѣ и Иркутскѣ, находили себѣ и службу и новое положеніе въ Енисейской губерніи. Какъ извѣстно, въ сибирской общественной жизни одно изъ величайшихъ золъ составляетъ недостатокъ лицъ, могущихъ отправлять разныя казенныя правительственныя должности. Законодатель даже допускаетъ для Сибири полное отступленіе отъ образовательнаго и служебнаго ценза и здѣсь бывали случаи, что на общественныя, и чисто служебныя занятія, допускались ссыльные. Не во всей Сибири равномѣрно этотъ недостатокъ лицъ, подготовленныхъ къ государственной службѣ, но нигдѣ онъ не ощущался такъ сильно, какъ въ Енисейской губерніи. Прежніе енисейскіе администраторы дѣлали попытки выписывать даже изъ Россіи цѣлыя колоніи чиновниковъ. Но сюда рѣдко пріѣзжали лица, дѣйствительно достойныя. Въ страну предполагаемыхъ вѣчныхъ льдовъ и другихъ страховъ, упорно держащихся въ русскомъ обществѣ о Сибири и до сихъ поръ, рѣшались ѣхать худшіе изъ русскихъ чиновниковъ, часто неимѣвшіе себѣ никакого служебнаго пріюта на родинѣ. Прибывъ на новое мѣсто служенія, въ неизвѣстную страну, эти малоопытные люди, въ лучшемъ случаѣ, дѣлались покорными слугами мѣстныхъ знатоковъ язвуды. Въ большинствѣ-же они, страдая извѣстною манією величія, незнающіе и невоспитанные, разнуздывались до крайности, и скоро, не смотря на снисходительность сибирской администраціи, теряли службу почти къ удовольствію жителей. А мѣстной администраціи сноснаго приходилось назначать чиновниковъ изъ мѣстныхъ, пожалуй, опытныхъ людей, но того именно служебнаго ценза, который не давалъ имъ уже возможности служить въ другихъ, болѣе общественно развитыхъ сибирскихъ губерніяхъ. И вотъ, въ теченіе рядъ годовъ несутся жалобы, разсказы, устные и письменные, о чиновныхъ дѣяніяхъ въ Енисейскомъ краѣ. Кой что попадало и въ печать, не составляя однако и десятой части истины. Въ особенности трудны были жителямъ періоды, когда дѣйствительный начальникъ губерніи уѣзжалъ или въ Иркутскъ или въ Петербургъ. И. д. начальника губерніи изъ служебной деликатности не прямился принимать особенно крутыхъ мѣръ къ очищенію или перезѣжденію чиновниковъ, а тѣ пользовались этимъ, во предъ жителямъ и службѣ. Долгая безнаказанность прямо усиливала зло и возводила его на степень почти нормальнаго въ жизни населенія. При такихъ-то трудныхъ условіяхъ мѣстной жизни пришелъ г. Теляковскому начать управленіе губерніею. Опереться новому человѣку не на кого: сплошное общество людей, связанныхъ узами родства, долговременнаго совмѣстнаго служенія и другими провинціальными и захолустными крѣпкими отношеніями, составляли по истинѣ оппозиціонную силу. Но г. Теляковскій, какъ мы уже говорили, какъ жетъ, съ честью и большимъ достоинствомъ выйдетъ изъ этого положенія. Почти немедленно по прибытіи въ Красноярскъ, онъ отправился обозрѣвать и знакомиться со вѣренными ему краями. Оставивъ до поры до времени Красноярскъ въ покоѣ, онъ началъ обзоръ съ Минусинскаго края. Проводя тщательную и дѣловитую ревизію учрежденіямъ и лицамъ, г. Теляковскій не стѣснителенъ увольнять и отставлять негодныхъ, по его мнѣнію, чиновниковъ. Перспектива очутиться въ затруднительномъ положеніи его не пугаетъ и, намъ кажется, вполнѣ основательно, ибо при могущихъ измѣниться условіяхъ службы въ Енисейской губерніи, да и вообще вслѣдствіе нѣкотораго уменьшенія русскихъ предразсудковъ противъ службы въ Сибири, возможно ожидать прибытія и приглашенія на службу въ губернію дѣйствительно хорошихъ людей. Въ Ачинскѣ и въ Енисейскѣ дѣятельность г. Теляковскаго носила все тотъ-же оздоровляющій характеръ. Жители посѣщенныхъ г. губернаторомъ мѣстностей вздохнули съ извѣстнымъ облегченіемъ, а чиновничья семья почувствовала новыя нѣянія и спасительный страхъ. Конечно, злоупотребленія сразу вывести невозможно. Но большое нравственное удовлетвореніе дасть даже и то, что въ Енисейскомъ краѣ, наконецъ, явился властный и систематическій надзоръ. Отъ души желаемъ успѣха г. Теляковскому.

Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается вопросъ о раздѣленіи Самарской губерніи на двѣ. Предположено выдѣлить Николаевскій и Новоузенскій уѣзды, изъ которыхъ первый пространственнѣ равенъ цѣлой Московской губерніи. Народонаселеніе обоихъ уѣздовъ равно 800000 человѣкъ. За выдѣленіемъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ, въ Самарской губерніи останется свыше 1.500,000 душъ населенія, т. е. столько-же, сколько въ сосѣднихъ губерніяхъ. Поводомъ къ раздѣленію губерніи на двѣ части является большая отдаленность Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ отъ административнаго центра Самары и возникающія отсюда неудобства сношеній, а также рѣзкое отличіе означенныхъ уѣздовъ отъ остальной губерніи въ климатическомъ и почвенномъ отношеніяхъ. Административнымъ центромъ вновь образуемой губерніи предположено сдѣлать Николаевскъ, вслѣдствіе чего и губернія будетъ носить имя Николаевской.

По достовѣрнымъ слухамъ, золотопромышленная компанія Мальцева, работающая на лѣвомъ берегу Томи, на кабинетскихъ земляхъ, вмѣсто слѣдующихъ ей по условію къ текущему году къ намывкѣ 23 пудовъ, намоетъ до 60 пудовъ золота. До какой степени богато и умѣло ведется дѣло администраціей Мальцева показываетъ, что на разстояніи 6 верстъ у нихъ работаетъ четыре пріиска, изъ которыхъ на одномъ пріискѣ—Неожиданномъ—случился день, въ который на пятнадцать лошадей намыто въ одинъ день 12 ф. 50 з. золота. Компанія-же Асташевыхъ работаетъ значительно хуже. Кто виноватъ въ этомъ: случай или управленіе, не знаемъ, но фактъ тотъ, что по условію съ Кабинетомъ они должны были въ этомъ году намыть 43 п., пріисковую смѣту составили на 17 п., а намоютъ едва-ли 14 п. За каждый недомытый по условію золотникъ они должны заплатить Кабинету все-таки 1 р. 17 к. металлическихъ, а это составитъ свыше 115 тыс. руб. Чрезъ два года у этихъ обѣихъ компаній кончается десятилѣтній срокъ, на который имъ предоставлено на извѣстныхъ условіяхъ разработывать кабинетскія земли и наступаютъ два грановныхъ года, въ теченіе которыхъ онѣ должны выйти отъ новыхъ соглашеній или ликвидировать свои дѣла, при чемъ двѣ изъ дальнѣйшемъ предоставляется право заявить нѣсколько площадей на кабинетскихъ земляхъ, но уже на обыкновенныхъ золотничныхъ условіяхъ.

Мы слышали, что горному инженеру Н. Н. Кокшарову предстоитъ въ непродолжительномъ времени занять крупное и отвѣтственное положеніе на Алтаѣ. Отъ души радуемся за этого почтеннаго труженика, ученаго и прекраснаго человѣка. Кромѣ того, г. Кокшаровъ еще и дѣйствительный знатокъ Алтайскаго края, который онъ и изслѣдовалъ, и изъѣздилъ самъ, а не по книгамъ.

Мы слышали, что въ Томскѣ, зимою нынѣшняго года, будетъ съѣздъ золотопромышленниковъ для обсужденія мѣръ къ устраненію ежегодно увеличивающихся побѣговъ рабочихъ съ пріисковъ, и для разсмотрѣнія другихъ вопросовъ, касающихся золотопромышленнаго дѣла.

Библіографическая замѣтка.

Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. XXI №№ 2, 3. Иркутскъ, 1890 г.

Намъ доставлены за текущій годъ двѣ книжки (№№ 2, 3; т. XXI) «Извѣстій Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества». Со-

---

мнѣ, зоветъ вмѣстѣ куда-то. Мнѣ чего-то недоумѣлось. То-ли я выпилъ лишнее, то-ли съѣлъ нѣладно, то-ли простылъ—самъ не знаю. Ѣхать мнѣ было неохота, да и Семенъ Титычъ какъ-то непишко торопился. Мы пріѣхали, я распорядился на счетъ самоварчика, велѣлъ, чтобъ подали графинчикъ, рюмочекъ, грудинокъ, разной прикусочки, а Семенъ Титычъ балагурить началъ. Разсказалъ мнѣ, какъ онъ съ Баттенбергомъ на бильярдѣ игралъ, какъ Баттенбергъ у него денегъ занялъ, да до сихъ поръ не отдалъ—все ждалъ, чтобъ Аношкинъ посадилъ его на абиссинское королевство; разсказалъ, какъ съ супругой Аношкина, Софьей Ивановной, въ жмурки игралъ и что потомъ было—много разсказалъ онъ. Семенъ Титычъ хорошо разсказываетъ, а между прочимъ, мы и графинчикъ не забывали-же.

Только, думаю я себѣ, а что ежели я тебя, милый человѣкъ, малость пощупаю, что ты есть за птица и чего нанъ отъ тебя ожидать надлежитъ?

— Что, говорю, Семенъ Титычъ, какъ тебѣ мѣста наши нравятся? Глянется-ли у насъ?

Всѣ мы вѣдь съ нимъ на ты.

— Ничего, говоритъ, мѣста у васъ хорошія, жить можно.

— Такъ чтожъ, говорю, милости просимъ. Завелъ бы ты у насъ какое дѣльце, капиталецъ нидно, у тебя есть, человѣкъ ты немолодой, бывалый, угомонился бы, да и зажилъ по хорошему.

Семенъ Титычъ засмѣялся.

— Эніе вы, говоритъ, все здѣсь въ Сибири довосѣды! А вѣдь, по пословицѣ, лежачій камень мохомъ поростаетъ.

— Чтожъ тутъ худого, говорю, по нашему климату камешекъ подъ мохомъ тепленькій.

— Такъ-то оно, пожалуй, такъ; да вѣдь и не зря сюда забрался, а за дѣломъ. Устроится дѣло—тамъ посмотримъ.

— Да ты скажи-же, какое такое у тебя здѣсь дѣло? Можетъ, мы съ тобой въ полчаса его разсортируемъ.

Тутъ и принѣтилъ, что въ графинчикѣ, какъ будто, повысохло. Велѣлъ, чтобъ доставили новую пропорцію. Вижу—Семенъ Титычъ малость покраснѣлъ, да и и какъ будто пріободрился.

— Ну, такъ какъ-же, другъ любезный, въ чемъ-же твое дѣло?

Семенъ Титычъ значительно этакъ поглядѣлъ на меня.

— Дѣло мое секретное, скажу я тебѣ, другъ ты мой сердечный.

— Ну коли секретъ—дѣлать нечего, а только бабой я еще не бывалъ никогда и тебя не выдалъ бы.

— То-то и и къ тому, чтобъ ты никому ни словечка.

— Что ты, Богъ съ тобой! Съ какой стати? Не маленькій-же я: могу, нашелся, понимать.

— А самъ думаю: не увѣрнешься, пріятель, отъ меня, а тамъ ужъ какъ никакъ, а дружкамъ своимъ, Ивану Константиновичу и Ивану Ивановичу, мы твои секреты отъ кроемъ: потому, свои люди, уже сколько за-одно живемъ.

— Видишь-ли, мнѣ поручено устроить здѣсь тайное общество.

— Что ты, какъ можно!!. Тайныя общества закономъ запрещены!.. На этотъ счетъ у насъ строго...

— Ты не пугайся. Разныя вѣдь тайныя общества бываютъ, а у меня оно будетъ только какъ бы тайное, на самомъ-же дѣлѣ все будетъ открыто.

Вотъ тебѣ и клюква ягодка! думаю. Пижакъ ты меня морочить собрался! Либо подъѣхать затѣялъ, по старому своему рецепту; такъ знаемъ, братецъ, не на такого напали! Мы люди правильные, насъ не свихнешь, а попробуешь—мы тебя мигомъ скрутимъ.

— Чудное ты что-то толкуешь, Семенъ Титычъ, мнѣ никакъ невдомекъ.

— Сейчасъ поймешь. Представь ты себѣ такое общество, чтобъ всѣ, значитъ, общественники получали жалованье и никто ничего не дѣлалъ.

— Постой, такъ тутъ что-жъ такого? Да у насъ и безъ твоего общества есть такіи, что жалованье получаютъ, а ничего не дѣлаютъ. Даже, можно сказать, такихъ много.

— Пріятно слышать. Я и самъ это знаю. Да, вѣдь, это у васъ не устроено, а такъ, можно сказать, въ натуральномъ видѣ. А я хочу, чтобъ оно было устроено, установлено,—прочнѣе будетъ, да и безопаснѣе. Теперь у васъ если кто ничего не дѣлаетъ, ему какъ-нибудь можетъ быть и какой-нибудь начальникъ, а какъ общество будетъ, то и начальники будутъ за-одно общественными—понимаешь?

— Малость, какъ будто, того... разумѣть начинаю. Да оно у насъ такъ и было прежде. Бывало, это начальникъ раздастъ въ замужъ поддюжины своихъ дочерей своимъ-же подначальнымъ, а потомъ и внукъ всѣ, какъ въ раю.

— Ну вотъ видишь. Я знаю, что тутъ у насъ въ Сибири это можно устроить. Только, вѣдь, не у всякаго-же начальника дочерей или родственниковъ достаточъ. А какъ будетъ общество, тогда ни дочерей, ни сыновей не надо,—мѣсто ихъ будутъ общественники.

— Вѣрно... Только какъ-же оно такъ выйдетъ?..

— А ты на, вотъ, почитай сутокъ.

И Семенъ Титычъ вынулъ изъ кармана книжечку и подалъ мнѣ. Читаю на заглавіи: «Уставъ общества благонамѣренныхъ анархистовъ или рыцарей числа XX».

Книжка отпечатана не у насъ, а въ Берлинѣ. Старъ перелистываетъ—вижу: и параграфы и нумера, все какъ слѣдуетъ. Уставъ, какъ есть уставъ.

— Такъ-съ, говорю, только зачѣмъ-же тутъ прописано «анархистъ»? Слово-то ровно нехорошее.

— А ты словъ не бойся. Слово самое подходящее. Ты то возьми въ толкъ: общественники жалованье получать будутъ, а дѣла дѣлать—на Боже мой! Что произойдетъ отъ этого? Хаосъ, безпорядокъ, грабежъ, анархія.

— Это ты точно правильно говоришь,—это мы видывали. Ну, объясни-жъ ты мнѣ еще на счетъ дивидендовъ—какая общественникамъ польза будетъ?

— Вотъ тебѣ на! Да ты уставъ, уставъ, почитай.

Тутъ Семенъ Титычъ выхватилъ у меня изъ рукъ книжечку и сталъ читать: «Директору 10 тысячъ жалованья, казенная квартира съ освѣщеніемъ и отопленіемъ, вице-директорамъ по 5 тысячъ жалованья, казенныя квартиры съ освѣщеніемъ и отопленіемъ. Заглядывающимъ частями 3½ тысячи жалованья, казенныя квартиры, отопленіе, освѣщеніе, и проч. и проч.

— Чтожъ, по твоему, тысячи-то эти да квартиры на улицѣ валяются? Самъ посуди.

— Гдѣ, говорю, валяются! По нынѣшнимъ временамъ, ихъ ни въ жисть на улицѣ не подымешь.

— То-то вотъ и есть. Да я жалованью и квартирамъ прибавь разныя ассигнованія, отъ которыхъ добрыя крупицы въ рукамъ могутъ прилипнуть, безгрѣшные доходы, наконецъ—награды и поощренія, пенсіи—оно что нибудь и составится. Развѣ не хорошо?

— Ахъ, да чего-жъ лучше! И расчудесно, кабы мнѣ хоть тысячки двѣ-три жалованья! Ужъ какимъ примѣрнымъ обществеинкомъ я былъ бы! Палецъ объ палецъ не ударилъ бы! Только-бъ жалованье получать.

— Я тебя имѣю въ виду, не самый ты человѣкъ подходящій.

— Ахъ, другъ любезный, спасибо тебѣ! Тутъ я не утерпѣлъ и мы съ Семенъ Титычемъ, обнявшись, троекратно облобызались.

— Объясни-жъ ты мнѣ теперь, когда это тоже общество составится и когда въ нею поступить можно? спрашиваалъ я.

— Доподлинно сказать тебѣ не могу, а только невдолгѣ. Вотъ поосмотрюсь, кое куда съѣзжу, кой съ кѣмъ повидаюсь, переговорю, а тамъ и за дѣло.

— Пожалуйста только меня не забудь, вѣкъ буду Бога молить. А устанчикъ ты бы мнѣ оставилъ, я бы его поразсмотрѣлъ, почиталъ.

— Изволь. Только не потеряй, смотри. Да и не показывай никому—секретъ, самъ знаешь. А пока будь здоровъ, завтра домой: что-то ко сну клонитъ.

На прощаньѣ мы еще разъ крѣпко обнялись и затѣмъ Семенъ Титычъ уѣхалъ.

Признаться, и мнѣ сознуть была охота, потому, что мы такъ выпили порядочно этого самаго необходимаго средства. Надѣлъ я халатъ, пошелъ прилечь, устанчикъ собой взялъ. Легъ, сталъ это перелистывать книжечку, вертѣть ее; верчу, верчу, да все думаю: что за оказія! Оно точно, почему бы у насъ и не устроиться такому обществу—чего мы не видывали въ Сибири, а все-же диковинно. Опять думаю, какъ бы къ просвѣ не вдѣть чего добраго. Думалъ, думалъ, такъ и не уснулъ. Потомъ: устанчикъ отпечатанъ заграницей. Положимъ, старую лису Бисмарка упрятали на покой, да вѣдь и этотъ Каприви тоже вѣмекъ. Нѣтъ-ли тутъ нѣмецкаго подвоха, не хотитъ-ли нѣмецъ забрать Сибирь подъ себя? И этотъ Семенъ Титычъ со всѣми ими за панибрата. Можетъ, они его и подослали. А вдругъ что вѣдь да не такъ!... Нѣтъ—сбѣгаю лучше къ Петру Николаевичу, посовѣтуюсь, что скажетъ.

Мигомъ накинулъ сюртучишко, пальтишко, шляпенку надѣлъ, и айда къ Петру Николаевичу.

Прихожу, засталъ дома, поздоровались, сѣли, и давай я все разсказывать: такъ, молъ, и такъ, такъ и такъ. И устанчикъ отдалъ.

Слушалъ онъ меня, слушалъ, да какъ расхохочется. Вотъ давай онъ хохотать, да покатываться, только аксельбанты трясутся да прыгаютъ.

А я сижу, какъ болванъ, смотрю на него да думаю: съ чего это его такъ разобрало? Перекрестаръ, однако, малость, передохнулъ и спрашиваетъ:

— Скажи ты мнѣ, много вы вдносчикъ водки вызудили?

— Третьяго графина безъ малаго не допили.

Петръ Николаевичъ опять сталъ смѣяться. Меня даже досада разобрала.

— Чего-жъ ты смѣешься, объясни ради истиннаго Христа, Царя небеснаго!

— И шутъ-же гороховый этотъ вашъ Гвоздикъ! Какія только штуки онъ съ вами не откалывалъ! Вамъ все хочется узнать, зачѣмъ онъ пріѣхалъ? Вы бы меня спросили,—я бы давно вамъ сказалъ.

— Такъ чего-же ты молчишь? И сказалъ бы! Каждый день, почитай, въ клубѣ бываешь.

Обидно стало—не мальчикъ-же я въ самомъ дѣлѣ: слава Богу, пятый десятокъ доживаю.

— А вотъ и послушай. Есть въ Енисейской губерніи огромнѣйшая Ирбейская дача, тысячъ сто десятинъ земли.

— Ну, знаю.

— Въ этой дачѣ поселилось теперь нѣсколько деревень переселенцевъ-крестьянъ, а между тѣмъ, такъ много отличнѣйшей желѣзной руды и можно бы устроить обширнѣйшіе сталелитейные и рельсопрокатные заводы. Того и гляди, начнутъ строить сибирскую желѣзную дорогу—рельсовъ и всякихъ желѣзныхъ издѣлій понадобится множество. На это и обратили вниманіе петербургскіе разные евреи капиталисты и денежные тузы. Вотъ они-то и командировали сюда Гвоздику: вельзя-ли захватить на нихъ эту самую Ирбейскую дачу, а крестьянъ куда нибудь спихнуть. Понялъ?

— Такъ-съ. Ну, а какъ-же общество-то это?

— Чтожъ общество? Общество само по себѣ. Вѣдь оно не новость-же какая. У насъ давно существуетъ «Россійское общество преподновленія времени», а это будетъ только развѣ филіальное его отдѣленіе.

— Не противозаконное оно? Подвоха нѣмецкаго тутъ нѣтъ?

— Нисколько не противузаконное и никакихъ подвоховъ нѣтъ. Только, если ты расчитываешь попасть въ это общество, то памятуй, что съ суконнымъ рыломъ въ калачный рядъ не суются.

— А вѣдь онъ меня пригласилъ, и обѣщалъ.

— Мало-ли чего! Не слишкомъ надѣйтесь на его обѣщанія, а главное—карманы свои поберегайте, какъ бы въ нихъ недочета не вышло.

Вотъ какія на старости лѣтъ съ человѣкомъ приключенія бываютъ! Какъ бы мнѣ теперь этого Семенъ Титыча самого подъѣсть!... Поди, вѣдь его-то и не окуранчишь!... W.

Очерки заграничной жизни.

(Новая Каледонія. Жизнь мѣстныхъ семьяно-каторжныхъ. Отъѣздъ въ Африкѣ и въ Анамъ. Безпорядки и плохая организація англійской арміи.)

Пользуясь правомъ фельетонаста, попрошу читателей мысленно послѣдовать подъ тропики, на самый экваторъ и вагинуть на жизнь странъ, гдѣ, съ одной стороны, Франція желаетъ исправлять своихъ осужденныхъ преступниковъ, а съ другой, Англія подчинить своему вліянію огромныя государства. Говорю о Новой Каледоніи и о центральной Африкѣ.

Новая Каледонія занята Франціей въ 1843 г. Она, собственно, состоитъ изъ одного значительнаго острова, длиною въ 220, шириною въ 32 мили, жителей имѣетъ теперь 63,000, изъ нихъ полудикихъ туземцевъ 42,000, каторжниковъ 7500 и 2.500 чел., оканчивающихъ сроки каторжныхъ ра-

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

держаніе книжекъ весьма разнообразно. Здѣсь помѣщены статьи: Н. Григоровскаго—«Поѣздка на Верхнюю Ангару»; И. Вамбощаенова—«Аба-хайдакъ, область у хоринскихъ бурятъ»; А. Потанинской—«Молочное хозяйство у бурятъ Верхнеудинскаго округа»; Н. В—скаго—«Матеріалы для изученія якутской народной словесности»; В. А. Обручева—«Геологическія изслѣдованія въ Иркутской губерніи въ 1889 г.»; «Отчетъ о дѣятельности отдѣла въ 1889 г.» и другія статьи. И въ научномъ, и въ практическомъ отношеніи большой интересъ представляетъ статья г. Обручева. Въ теченіе пяти мѣсяцевъ 1889 г., г. Обручевъ совершилъ, по распоряженію иркутскаго горнаго управленія, нѣсколько поѣздокъ по Иркутской губ., съ цѣлью изслѣдованія различныхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ. Поѣздки эти принесли особенную пользу для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія мѣстонахожденія и количества ископаемаго угля въ указанномъ районѣ. «Приближающееся проведеніе сибирской желѣзной дороги, говоритъ г. Обручевъ, этого безпощадного истребителя лѣсовъ, напоминаю о зависящихъ исключительно отъ угля, выходы которыхъ въ Иркутской губ. еще со времена Георги и Палласа». Правда, въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, для обезпеченія топливомъ иркутскаго солеваренного завода пробовали пользоваться углемъ, но на столько неудачно, что съ теченіемъ времени «по различнымъ обстоятельствамъ, вопросъ объ ископаемомъ углѣ былъ забытъ и правильныхъ изслѣдованій мѣсторожденій угля больше не производили». Между тѣмъ, г. Обручеву удалось найти весьма богатыя залежи угля, по р. Окѣ, вблизи заимки Кулугуай. По вычисленію автора статьи, въ общемъ, Кулугуайская гора содержитъ не менѣе 210 млн. пудовъ угля. Второй развѣдранная площадь находится вверхъ по р. Окѣ. Запасъ угля здѣсь равняется 94 млн. пуд., слѣдовательно, въ двухъ указанныхъ мѣстахъ предварительная развѣдка обнаружила запасъ бураго угля, выгодный для разработки и представляющій запасъ въ 415 млн. пуд. Для опредѣленія техническихъ достоинствъ этого угля, 22 образчика были подвергнуты анализу въ иркутской золотосплавочной лабораторіи. Оказалось, что всѣ испытанные образчики ископаемаго угля Иркутской губ. должны быть отнесены къ категоріи бурыхъ углей. По классификаціи Ф. Рауна, изслѣдованные угли относятся къ виду *неспекающихся* газовыхъ углей, которые несмѣшиваются въ воздухѣ изъ нихъ свѣтильнаго газа и вполнѣ пригодны для отопленія паровыхъ котловъ. Предѣлы нашей замѣтки не позволяютъ намъ долѣе остановиться на интересной, хотя и неоконченной статьѣ г. Обручева. Мы не можемъ также, и по тѣмъ же причинѣ, остановиться и на нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о статьѣ Н. В—скаго «Матеріалы для изученія якутской народной словесности», да два слова по поводу отчета отдѣла. Что касается «Матеріаловъ» (пѣсни), то хотя матеріалы эти далеко не полны, собраны случайно, безъ подготовки, тѣмъ не менѣе, и въ такомъ видѣ, для этнографа—изслѣдователя они будутъ полезны, особенно если принять во вниманіе, что пѣсни якутовъ слишкомъ мало обращали на себя вниманіе прежнихъ собирателей этнографическихъ матеріаловъ въ Якутской области. Накопленіе матеріаловъ облегчитъ, конечно, дальнѣйшій трудъ изслѣдователя инородческихъ пѣсенъ въ Сибири.

Въ концѣ третьей книги «Извѣстій» помѣщенъ отчетъ о дѣятельности отдѣла въ 1889 г. Прочитавъ отчетъ, не можемъ не высказать пожеланія, чтобы дѣятельность отдѣла на будущее время расширилась, и вотъ въ какомъ направленіи. Желательно, чтобы отдѣлъ давалъ отъ времени до времени мѣсто въ «Извѣстіяхъ» работамъ, посвященнымъ розысканіямъ и описаніямъ увѣзнѣнныхъ еще въ Сибири рукописныхъ памятниковъ. Тогда, безъ сомнѣнія, сохранятся, хотя отчасти, для исторіка Сибири историческія данныя, представляющія нерѣдко несомнѣнную научную цѣнность.

Колачевъ.

Дѣйствія правительства.

Назначены помощникомъ секретаря тверскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ *Лукьяновъ*—товарищемъ иркутскаго губернскаго прокурора; товарищемъ енисейскаго губернскаго прокурора, титулярный совѣтникъ *Пржесмицкій*—совѣтникомъ енисейскаго губернскаго суда; товарищъ забайкальскаго областнаго прокурора, коллежскій секретарь *Малинкинъ*—товарищемъ иркутскаго губернскаго прокурора; кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, вновь студентъ Императорской военно-медицинской академіи *Аулебскій*—назначившимъ положеніе о поощреніи Императорскаго университета по каѳедрѣ физіологіи, съ 10 мая 1889 г.

Переведены на службу по министру War народнаго просвѣщенія: прозекторъ военно-медицинской академіи, статскій совѣтникъ *Виноградовъ*, врачи для назначенныхъ клиническаго военнаго госпиталя для женщинъ: *Куровъ* и акушерскіе совѣтники *Колчуринъ* и *Поповъ*, врачи для назначенныхъ Павловскаго лагеря, надворный совѣтникъ *Сурковъ* съ назначеніемъ профессорами Императорскаго Томскаго университета, первый—ординарнымъ по каѳедрѣ патологической анатоміи и оперативно—ординарнымъ по каѳедрѣ Курловъ—медицинской діагностики, Корнуковъ—специальной патологіи и терапіи, Ивановъ—фармакологіи и Судаковъ—гигіены, съ 23 мая 1889 г. (приказъ 19 сентября).

Опредѣлены на службу, по заявку арміи, состоящій въ запасѣ армейской пѣхоты и на учетѣ по Забайкальской области подпоручикъ *Пеньковскій* въ 4-й восточно-сибирскій линейный батальонъ.

Зачислены 2 запасно-гвардейскаго линейнаго батальона поручикъ *Хмычевскій* въ запасъ армейской пѣхоты (по Омскому округу).

Произведены по отчетамъ военнаго министра: первыхъ пѣхотныхъ батальоновъ (надворнаго, полковника *Бинкеръ*—въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею.

Мѣстная хроника

Томская Городская Дума

Засѣданіе 13 августа.

Засѣданіе открывалось въ 7½ часовъ подъ предсѣдательствомъ г. д. городскаго головы М. Д. Дмитріева, въ составѣ 1 гласныхъ. Читаетъ и подписываетъ протоколъ предыдущаго засѣданія докладчикъ, дума приступила къ выборамъ Бѣлаго отказавшаго О. Г. Барышова, на должность словесныхъ судьи въ Свинцову частную управу предложены были: до кандидатъ А. А. Ивановъ, А. Ф. Ивановъ и Н. К. Загринцовъ. Избранным оказался А. П. Балгуновъ, а кандидатомъ къ нему И. К. Загринцовъ. Вмѣсто губернскаго подготовленнаго присутствія баллотировались: Ивановъ, Ивановъ, Ивановъ,

Digital Library of Publications of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сти извѣстны лицу, о нихъ разсуждающему.

Факты-же, подавшіе поводъ къ нареканіямъ и глумленію, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Никакого пожара на пароходѣ «Москва» не было и быть не могло. Все дѣло въ томъ, что въ ватерклозетѣ 1 класса упалъ фонарь съ горѣвшей въ немъ стеариновой свѣчей, при чемъ фонарь не разбился, керосинъ не розлился (какъ сообщаетъ это «Сибирскій Вѣстникъ») и не могъ розлиться, такъ какъ керосина тамъ совсѣмъ не было *).

2) На пароходѣ «Дельфинъ», 26 мая, въ 18 верстахъ отъ Тюмени, дѣйствительно случилось страшное несчастіе: разошлась пароходная труба и хлынувшимъ изъ трубы паромъ обварило нѣсколько человѣкъ машинной прислуги и пассажировъ 3 класса, изъ которыхъ 7 умерло, остальные 6 человѣкъ въ настоящее время выздоровѣли. Но вотъ обстановка этого въ высшей степени прискорбнаго событія: къ навигаціи настоящаго года на «Дельфинѣ» были поставлены и испробованы установленнымъ порядкомъ тобольскимъ губернскимъ механикомъ новые паровые котлы; машинистомъ на этомъ пароходѣ былъ человѣкъ, болѣе 20 лѣтъ служившій въ этой должности на разныхъ пароходахъ по р.р. Западной Сибири и считавшійся однимъ изъ самыхъ опытныхъ людей этой профессіи. Жалованье онъ получалъ большое сравнительно съ другими машинистами, именно: 1300 рублей въ годъ. Правда, машинистъ этотъ не имѣетъ ученаго диплома, но развѣ-же на какихъ пароходахъ, имѣются у насъ ученые машинисты и гдѣ тѣ школы, которыя выпускали бы такихъ патентованныхъ машинистовъ? Всѣмъ пароходовладѣльцамъ, и по Волгѣ и по сибирскимъ рѣкамъ, приходится довольствоваться машинистами—практиками. Штатъ машинной прислуги на пароходѣ «Дельфинъ» былъ полный, именно: 14 человѣкъ; наняты были эти люди по указанію и съ согласія машиниста. При такихъ условіяхъ, владѣльцы пароходнаго предпріятія не могли предполагать возможности случайнаго съ «Дельфиномъ»...

Тѣмъ не менѣе, по поводу вышеозначенныхъ фактовъ, «Сибирскій Вѣстникъ» считаетъ возможнымъ говорить о халатности администраціи товарищества и даже говорить объ общественныхъ заслугахъ распорядителя товарищества А. К. Трапезникова. Мнѣ кажется, для ясняго ясно, но-первыхъ, что общественныя заслуги А. К. Трапезникова передъ Иркутскомъ не имѣютъ ничего общаго съ постигшимъ его пароходнымъ несчастіемъ и во-вторыхъ, что если «Сибирскій Вѣстникъ» имѣетъ что либо противъ таковыхъ заслугъ, или противъ дѣятельности иркутскаго общественнаго управленія, то объ этомъ слѣдуетъ говорить не обиняками и не ироніей, а прямо съ фактами въ рукахъ **). Затѣмъ, газета сообщаетъ за фактъ, что г. Трапезниковъ разсорился съ купцомъ Ширковымъ и, въ «лучшій моментъ», засадилъ его въ острогъ. Здѣсь допущено извращеніе факта общеизвѣстнаго: тобольскій купецъ Ширковъ посаженъ въ тюрьму не вслѣдствіе ссоры съ г. Трапезниковымъ, а по причинѣ признанной и объявленной судомъ несостоятельности его, Ширкова, и по просьбѣ о томъ кредиторовъ. Управленіе ветеринарской конторы государственнаго банка, г.г. Самонова, Дружинина, Шилина, Тамбофенкова и др. Наконецъ, позволю себѣ замѣтить, что несчастіе съ «Дельфиномъ» составляетъ въ настоящее время предметъ слѣдственнаго производства, которое будетъ подлежать судебному разсмотрѣнію и, поэтому, «Сибирскому Вѣстнику», не слѣдовало торопиться съ постановленіемъ своего приговора о причинахъ катастрофы на «Дельфинѣ» и о виновности администраціи товарищества...

3) Письмо пассажировъ парохода «Москва», напечатанное въ 67 № «Сибирскаго Вѣстника» наполнено жалобами, не имѣющими за собой никакихъ основаній. Дѣло происходило такимъ образомъ: 21 мая с. г., въ 3 часа утра, изъ Томска въ Тюмень, вышелъ пароходъ «Москва» съ двумя баржами. О выходѣ этого парохода изъ Томска было сдѣлано оповѣщеніе особыми объявленіями, расклеенными на столбахъ и розданными въ казенныя учрежденія и общественныя мѣста города Томска, при чемъ въ объявленіяхъ упоминуто, что пароходъ поведетъ за собою двѣ баржи и не назначено время прибытія «Москвы» въ Тюмень. Въ теченіе пути пароходъ «Москва» встрѣтилъ непродолимыя препятствія къ свободному плаванію, именно: сильные вѣтры и льды на рѣкѣ Оби, вслѣдствіе чего долженъ былъ сдѣлать простой на разныхъ пристаняхъ, всего болѣе четырехъ сутокъ. Выше Самарова, у деревни Батовой, пассажиры, бывшіе на «Москвѣ», угрозами насилія и даже лишенія жизни, принудили, не имѣя на то никакого права и основаній, капитана парохода Королькова и бывшаго на томъ пароходѣ повѣренаго фирмы Н. И. Казакова оставить слѣдованіе за пароходомъ двѣ баржи и идти въ Тюмень съ порожнимъ пароходомъ. Объ этомъ обстоятельствѣ насилія со стороны пассажировъ сдѣлано письменное заявленіе г. тобольскому губернскому прокурору капитаномъ «Москвы» Корольковымъ. Кромѣ о фактѣ самоуправства со стороны пассажировъ, имѣющемъ повлечь за собой немаловажныя убытки для вѣрителей моихъ, и подалъ, капитанъ прихода «Москвы» въ Тюмень, тюменскому окружному исправнику прошеніе о томъ, чтобы по приходѣ означеннаго парохода въ Тюмень, былъ постановленъ актъ о причинахъ, которыми руководствовались пассажиры, вынуждая управленіе парохода «Москва» покинуть баржи съ грузомъ идти отъ Тюмени. Какъ только «Москва» пристала къ тюменской пристани, и вошелъ на пароходъ и, въ рубкѣ, просилъ, и только просилъ, пассажировъ подождать прибытія полицейской власти для постановленія вышеозначеннаго акта. Вслѣдъ за мной, явился на пароходъ г. тюменскій окружный исправникъ и вступилъ въ объясненія съ пассажирами. Тѣмъ не менѣе, пассажиры эти телеграфировали тобольскому губернскому прокурору о томъ, что они были насильно задержаны мною на пароходѣ, по прибытіи его въ Тюмень. При этомъ прилагаю, въ доказательство сказаннаго, двѣ засвидѣтельствованныя копіи удостовѣреній пристава 2-ой полицейской управы города Томска, объ условіяхъ выхода парохода «Москва» изъ Томска, и тюменскаго окружнаго исправника *) о томъ, что производно на этомъ пароходѣ, по прибытіи его въ Тюмень. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, во-первыхъ, что пассажиры на пароходѣ «Москва», сидясь на этотъ пароходъ, знали, что онъ ведетъ за собою двѣ баржи съ грузомъ и требовать быстроты хода не имѣли права; во-вторыхъ что простой парохода за льдами и вѣтрами не можетъ быть поставленъ въ вину пароходной администраціи; встретьтесь, что пассажиры парохода «Москва» пренебреги мѣру дозволенныхъ и законнаго, принудили администрацію парохода оставить баржи съ грузомъ идти отъ Тюмени, и четвертыхъ, что пассажиры послали въ Тюмени тобольскому губернскому прокурору заведомо несправедливую телеграмму о задержаніи ихъ, будто бы, мною въ Тюмени. Послѣдствіями такой дѣятельности пассажировъ на «Москвѣ» были: смерть капитана Королькова на другой день по прибытіи «Москвы» въ Тюмень (вслѣдствіе испытанныхъ чрезвычайныхъ волненій, ранѣе бывшая болѣзнь Королькова усилилась и привела въ печальному концу) и значительные убытки для пароходнаго товарищества, отъ недоставленія въ срокъ грузовъ въ Тюмень.

Вотъ, г. редакторъ, факты, которые представляютъ сообщеніи въ газетѣ вашей извѣстія въ другомъ свѣтѣ. Въ видахъ справедливости и общественнаго интереса, носителемъ которыхъ является печать, и покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, дать мѣсто въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» настоящему моему сообщенію. Выступимъ обвинителемъ моихъ вѣрителей передъ общественнымъ мнѣніемъ, мы тѣмъ самымъ приняли на себя нравственную обязанность дать мѣсто и ихъ голосу на ранѣ съ вашимъ.

Примите и проч. Управляющій дѣлами товарищества «П. Ширковъ и К°» *Степанъ Григорьевъ Селиверстовъ.*

23 іюля 1890 года.
г. Тюмень.

*) Пожаръ былъ и какъ онъ утушенъ, описано въ № 60 «Сибирскаго Вѣстника», въ корреспонд. изъ Берска.

**) Объ этомъ у насъ не разъ такъ и писалось.

Примѣч. ред.

*) См. Сторонняя сообщенія. *Примѣч. ред.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Статистическій отдѣлъ министерства путей сообщенія издалъ карты желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водяныхъ путей сообщенія въ Россіи и графическое изображеніе движенія товаровъ по желѣзнымъ и водянымъ путямъ въ 1888 году. Карты эти составляютъ приложеніе къ 24 выпуску статистическаго сборника министерства.

— Вслѣдствіе ходатайства туркестанскихъ хлопководовъ, военное министерство рѣшило значительно увеличить пропускоспособность закаспійской желѣзной дороги. Въ настоящее время самаркандская станція означенной линіи всегда бываетъ переполнена массою грузовъ, ожидающихъ очереди, что крайне вредно отражается на развитіи мѣстной торговли и дѣятельности транспортныхъ конторъ.

Москва. Послѣдовало распоряженіе учредить въ Москвѣ кружокъ преподавателей древнихъ языковъ. Цѣль кружка—содѣйствовать основательному изученію классическихъ языковъ, для чего, между прочимъ, кружокъ будетъ издавать журналъ.

— Группа московскихъ капиталистовъ представила въ министерство финансовъ записку, касающуюся вопроса объ увеличеніи сферы нашего вліянія въ Китаѣ. Указывая на то обстоятельство, что съ учрежденіемъ, съ мая текущаго года, въ Шанхаѣ германскаго банка, который въ непродолжительномъ времени начнетъ свои операціи сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, Китай, мало-по-малу, входитъ въ сферу германскихъ интересовъ, московскіе капиталисты находятъ необходимымъ организовать и русское солидное кредитное учрежденіе, которое должно содѣйствовать развитію нашихъ торговыхъ операцій въ Китаѣ. Проектъ такого учрежденія уже разрабатывается.

— По представленію министра финансовъ рѣшено устроить въ Москвѣ казенный складъ спирта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министру финансовъ предоставлено установить, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, порядокъ отчетности склада, пріема платежей за хранеціе спирта и сдачи ихъ въ казну, а равно ревизіи наличности спирта въ складѣ.

Рига. «Рижскій Вѣстникъ» пишетъ: «Просматривая полицейскія извѣстія, печатаемыя ежедневно въ мѣстныхъ газетахъ, невольно останавливаешь вниманіе на безконечномъ рядѣ сообщеній о просьбахъ женъ розыскать скрывшихся мужей. Извѣстія этого рода встрѣчаются чуть-ли не ежедневно, а иногда и въ одинъ день двѣ попадается нѣсколько. Очевидно, бѣганіе мужей отъ женъ—характерное явленіе рижской жизни. Извѣстія о просьбахъ мужей розыскать скрывшихся женъ случаются сравнительно весьма рѣдко. Одно изъ двухъ: или рижскія жены отъ мужей не бѣгаютъ, или-же мужья не считаютъ нужнымъ ихъ розыскивать».

Кавказъ. Въ сел. Садуръ, Кубинскаго уѣзда, недавно убитъ, при романическихъ обстоятельствахъ, одинъ изъ выдающихся разбойниковъ—Сенда-Али, бывшій предводителемъ разбойничьей шайки, наводившей ужасъ на мирныхъ обитателей уѣзда. Сенда-Али представлялъ изъ себя типъ отчаянно-храбраго головорѣза. Помимо того, что имъ совершено немало убійствъ и грабежей, онъ собственноручно зарѣзалъ своего отца и брата, когда услышалъ, что они, не желая подвергать себя незаслуженнымъ подозрѣніямъ правительства, желаютъ перебѣхать на жительство въ другое мѣсто. Такъ вотъ этотъ-то головорѣзъ увлекся женой одного садурца, очень красивой женщиной, «пышнымъ цвѣткомъ Востока», какъ называлъ ее Сенда-Али. Но «цвѣтокъ» оказался снабженнымъ шипами, которые смертельно уязвили необузданно-страстнаго Сенда... Дѣло въ томъ, что «добродѣтельная» жена не питала никакого чувства къ Сенду и его ухаживаніи и всегда «любовная канитель» надоѣла ей до чертиковъ, а потому и просила своего мужа избавить ее отъ преслѣдованій пылкаго Донъ-Жуана. Для приведенія задуманнаго въ исполненіе «цвѣтокъ» назначилъ Сенду ночное свиданіе, и вотъ, когда онъ, предвкушая всю прелесть «цвѣтка», которую собирался вынить въ эту ночь до конца, подходилъ къ условленному мѣсту, раздались изъ засады одинъ за другимъ два выстрѣла. Мѣтки пули нужа, защищавшаго честь своей семьи, положили на мѣстѣ обманутаго любовника.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Италія. Итальянцы недовольны своими союзниками-нѣмцами. Бывшіе въ Берлинѣ на стрѣльковой праздникѣ итальянскіе стрѣлки вернулись на родину въ крайнемъ раздраженіи и часть итальянской печати присоединилась къ ихъ сѣтованіямъ на нѣмцевъ. Не только итальянцы не получили никакихъ наградъ, на что они, по ихъ словамъ, имѣли полное право, но берлинскій комитетъ не обращалъ на нихъ никакого вниманія, а нѣкоторыя газеты, въ томъ числѣ Saale Zeitung заявили, что итальянцы понесли на состязаніи колосальное фіаско. При этомъ Saale Zeitung обозвала итальянцевъ «mangia maccheroni». Римская газета Messagero удивляется, что подобныя провинціи даются нѣмецкими газетами союзникамъ Германіи и заявляетъ, что на стрѣлковомъ праздникѣ въ Римѣ съ нѣмецкими стрѣлками обходились не въ примѣръ вѣжливѣе.

Сербія. О королевѣ Наталіи и бракоразводномъ дѣлѣ напечатана въ Politische Correspondenz слѣдующая телеграмма изъ благонадежнаго, повидимому, источника:

«Извѣстіе, что будто бы вслѣдствіе рѣшенія, постановленнаго святѣйшимъ синодомъ въ дѣлѣ о пересмотрѣ бракоразводнаго дѣла, королева Наталія собирается искоро оставить нашу столицу, лишенъ всякаго основанія. Достовѣрно, напротивъ, что въ настоящее время королева менѣе чѣмъ когда либо расположена оставить Бѣлградъ. Кромѣ того, приближенные королевы Наталіи категорически отрицаютъ вѣроятность извѣстія о томъ, что законность разводъ признана была прямо или косвенно нынѣшнимъ синодомъ. Дѣйствительно, нынѣшнее достовѣрное сообщеніе подвесь не послѣдовало относительно рѣшенія, постановленнаго сербскимъ синодомъ по бракоразводному дѣлу».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ губ. судѣ.

На 23 августа:

1) О купецкихъ женщинахъ Матвѣѣ, Николаѣ, Леонтіѣ и Федорѣ Ѳеофилактовыхъ, о крестьянахъ Андотѣ Кюрпиновѣ и Ириѣ Ѳеофилактовой, обвиняемыхъ по 187, 993, 944, 1489 и 1583 ст. улож. о нак. 2) О купецкомъ Хуаѣ Тагеевѣ и о купецкомъ Ѳедорѣ Бодровѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ лошадей. 3) О томскомъ женщинѣ изъ семейныхъ Аѳанасіѣ Ѳедоровѣ Александровѣ, обвиняемомъ въ мошенничествѣ. 4) О крестьянинѣ Сергѣѣ, обвиняемомъ въ самоубійствѣ. 5) О крестьянинѣ Андреѣ Зиряновѣ, обвиняемомъ въ кражѣ денегъ 447 руб. у женщины Бриллаевой. 6) По обвиненію крестьянъ б. Почитанскаго Вѣтрова, Нетрова, Горбатова и Путкова въ кражѣ. 7) По обвиненію Виктора Корзатскаго въ оскорбленіи отца своего Ивана Корзатскаго. 8) По обвиненію крестьянина Сарѣѣя Литвинова въ побѣгѣ. 9) По обвиненію Филиппа Скарсунова въ оскорбленіи дѣйствіемъ отца своего Игнатія Скарсунова. 10) О недаѣ пособія Мишѣ Губеѣ синомъ Матвеевѣ.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ окружномъ судѣ.

На 24 августа:

1) По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Бузунова объ уничтоженіи предъявленной на него опекунъ чиновницы Сапожниковой, тоже съ мѣщанкою Варварою Гридовскимъ о взысканіи на 300 р. 2) О высылкѣ подарочной томской мѣщанки Дарьи Ивановой въ учрежденіе великого множества фундаментовъ Николая (Николаевъ 1000 р. 3) О высылкѣ крестьянина Фридмана Лейбовича Фридмановичъ съ томскаго мѣщанина Тихонѣ Аверзіева 54 р. 77 коп.

Недостаточная почтово-телеграфная корреспонденція Томской почтово-телеграфной конторы

Телеграммы.

До востребованія: Ничуговскому изъ Барнаула, Ханной—Иркутска, Грудзинскому—Добраго, Пушкареву—Тобольска, Сапожову—Петербурга и Порфирьевой—Троицкосавска.

За выѣздомъ: Д. М. Кейсвиу изъ Красноярска, В. П. Павлову—Омска, Сапожову—Иркутска и Кяхтѣ—Петербурга.

За неимѣніемъ адресовъ: Мендель изъ Иркутска и Доровскому—Читы.

За неотысканіемъ простыя письма: Каролинѣ Карко, Петру Трушину, Зинаидѣ Ивановой, г-жѣ Ивановой, Дуѣ Чуковскому, Мариинѣ Тютевой, Николаю Зигарѣ, Николаю Козлову.

Заказныя письма: Осипу Могилевскому, Якову Бауткину, Ивану Берсеневичу.

Денежный пакетъ: Анфѣ Автодкину.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Частная школа В. И. Шешуковой (существуетъ 9-й годъ). Приготовляетъ дѣтей въ 1-й классъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пріемъ дѣтей продолжается; занятія начнутся съ 16 августа.

Плата за ученіе 3 р. въ мѣсяцъ.

№ 375. 1.

ПРІѢЗЖІЙ ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА

ПОРТНОЙ

принимаетъ заказы

НА СТАТСКІЯ И ВОЕННЫЯ ПЛАТЬЯ.

Домъ Котова, противъ Королевскаго новаго корпуса, новый стараго собора.

Портной *А. Мертъ.*

№ 410 1—3.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

МОРАЛЕВЪ.

Вставленіе искусственныхъ зубовъ, пломбированіе, лѣченіе.

Пріемъ ежедневно отъ 9 до 5 веч.

Почтовая улица, д. Иванова.

№ 102 3—10

СТУДЕНТЫ

МИХАЙЛОВСКІЙ и ВАРЛАКОВЪ

ищутъ уроковъ или письменныхъ занятій.

Адресъ: **д. Тюменцева** (на Елани).

№ 406. 2—2.

ОПЫТНЫЙ ВИНОКУРЪ, производившій винокуреніе въ продолженіе тридцати лѣтъ въ разныхъ губерніяхъ Россійской Имперіи, какъ изъ картофеля, такъ и изъ всѣхъ сортовъ хлѣба, зерномъ и мукою, предлагаетъ свои услуги.

Знакомъ со всѣми новѣйшими устройствами. Имѣетъ хорошія рекомендаціи. Берется съ обязательствомъ.—Обращаться письменно и словесно у А. А. Фалабуцкаго, г. Томскъ, «торговая гавань».

№ 404 3—1

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ

ПРЯНИЧНОЕ И СУШЕЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. гостей города Томска, а также разно и иногородняго торговцевъ, что мною открыто съ 16 іюля с. г. пряничное и сушечное заведеніе. Заведеніе находится въ собственномъ домѣ Ивановыхъ. Торговая помѣщается на базарѣ, въ особенномъ новомъ домѣ, при посѣдной и желѣзной торговлѣ близъ «Славянскаго базара». Надѣюсь, что гг. покупатели не оставятъ безъ вниманія мои издѣлія, которыя можно выпускать пряники, какъ постныя, такъ и пряничныя, и желѣзныя. Все требуемое будетъ исполнено въ точности. Цѣны самыя умѣренныя.

№ 405. *Гавріилъ Семеновичъ Бакулинъ.*

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПОВѢСТЬ:

Я. ВАСКЕЛЬ

„ТЕМНОЕ ДѢЛО“

изъ разсказовъ Сибирскаго странчаго.

Цѣна 50 коп.

Продается: въ **Томскѣ**, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ типографіи М. Ѳ. Картамышевой; въ **С.-Петербургѣ**, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ книжномъ складѣ и магазинѣ типографіи М. Стасюлевича; въ **Иркутскѣ**, у М. А. Жбановыхъ и Б. Л. Лейбовичъ.

Преподаватель коммерческихъ наукъ

С. Я ЛИЛЕЗНТАЛЬ

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ИНОГОРОДНЯГО И ИНОСТРАННАГО ДВ. ЯТ. БУХГАЛТЕРІИ

ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

Подробныя свѣдѣнія и проспекты вновь выслаются иногородняго БЕЗПЛАТНО.

Масса благодарственныя и почетныя отзывы, заявляющія высокодѣятельность Предпріятія и ежемѣсячныя подписныя отзывы почтенныя, прибѣгнуть распространяются в видоизмѣнку 8 адресъ.

Адресъ: **Москва, Долгоруковская, д. Фиоголевой, КОНТОРА СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЛИЛЕНТАЛЯ.**

Личный пріемъ отъ 10 до 12 часовъ ежедневно.

№ 376/12 № 11 Х.633 (0)—10

ПРОДАЕТСЯ,

ЗАОТЪѢЗДОМЪ,

гостинная мебель, красного дерева, вѣнскіе стулья, зеркала, оконныя гардины; видѣть можно ежедневно, съ 11 до 5 час., въ **квартирѣ М. А. Архангельскаго**, домъ Харитоновой.

№ 410. 1—(3).

UNE SUISSESSE DIPLOMÉE DONNE DES LEÇONS DE FRANÇAIS.

Адресъ въ типографіи «Сибирск. Вѣстника».

!!ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!!

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ПРОИЗВОДИТ

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и другой кожной болѣзни: Рекомендуется какъ благонивное туалетное мыло высшаго достоинства.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. **ЦѢНА** ½ кус. 50 к., 1/1 30 коп.

Главный складъ для всей Россіи у К. И. Ферейнъ въ Москвѣ.

Въ Томскѣ у Тальныхъ, Иванова и Ковнацкаго.

М. П. К. 25887. № 354. 6—10.

ЧЕРНЫЯ ЦВѢТНЫЯ КРАСКИ АЛЕКСАНДРА ЛИТОГРАФІЯ

НЕВСКІЙ ЗАВОДЪ КРАСОКЪ

БРАТЬЯ ЭРЛЕНБАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ КУЗНЕЧНЫЙ 8.

МАСЛЯННЫЯ КРАСКИ

М. П. 12956. 20—18 № 186

№ 471.

Розовое глицериновое мыло.

Самое нѣжное глицериновое мыло, прекрасно влияетъ кожу, благодаря своимъ отличнымъ качествамъ пріобрѣло весьма большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія послѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы, вотъ качества отличающія это мыло въ высокой степени.

Издѣлія № 471 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы

Ц. М. 32598 № 354 5—9

ВРАЧЪ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ

БЕНЕДИКТОВИЧЪ

принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).

Адресъ: **Конный переулокъ**, домъ бывшій **Никитина.**

ВЕНЦЕЛЬ

МОЛОЧНАЯ МУКА

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ домашнихъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоварно.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Въ Томскѣ: у Михайлова и Макушина, Тальныхъ, Ковнацкаго, въ **Тюмени:** у Соколовой, Табанаковой, въ **Тобольскѣ:** у Дементьева.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, въ которыхъ находится самый питомецъ и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

№ 258. 1—12.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 16 августа 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.